

Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Российская Федерация
BankovaLL@mgpu.ru

О средствах выражения последовательности посредством числовой квантитативности в вэньяне

Аннотация

В настоящей статье анализ средств выражения последовательности посредством числовой квантитативности в вэньяне проводится в рамках авторской классификации, во главу угла которой ставится принцип наличия числительного. В связи с этим выделяются две группы: группа с числовой квантитативностью (порядковые числительные) и группа с нечисловой квантитативностью. Предмет данного исследования представлен первой группой, которая, в свою очередь, поделена на подгруппы без префикса (немаркированная) и с префиксом (маркированная). Исследование является комплексным диахроническим, поскольку проводится в рамках древнекитайского, среднекитайского и новокитайского периодов развития языка. С помощью методики внутренней реконструкции с опорой на синтаксические признаки был получен вывод о том, что маркированные формы передачи значения порядковости прошли путь от нехарактерных в древнекитайском периоде до распространённых в новокитайском и что префиксов для обозначения порядковости в досовременном периоде развития китайского языка было гораздо больше, чем в современном. При этом чётко наблюдается примат префикса 第 *dì* над прочими на протяжении всего периода развития китайского языка. В древнекитайском периоде числительное могло определять существительное как в препозиции, так и в постпозиции, а также сочетаться с префиксом порядковости без существительного. В среднекитайском периоде закрепились модель «第 *dì* + числительное + (существительное)», что является важным эволюционным моментом в истории развития средств обозначения порядковости. В этом периоде, а также в последующем новокитайском для этой модели были допустимы различные эпентезы, что утратило актуальность в современном китайском языке.

Ключевые слова: классический китайский язык (вэньянь), китайские числительные, порядковые числительные, числовая квантитативность, китайский порядковый префикс

© Банкова Л. Л. 2023

Для цитирования: Банкова Л. Л. О средствах выражения последовательности посредством числовой квантитативности в вэньяне // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 5–18. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_5

Liudmila L. Bankova
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
BankovaLL@mgpu.ru

Methods of expressing order by means of numerical quantitiveness in Classical Chinese (Wenyan)

Abstract

This article analyzes the means expressing a sequence through numeric quantitiveness in Classical Chinese. The study is conducted within the framework of the author's classification that assigns primary importance to the numeral existence principle. Two groups were identified: (i) numeric quantitiveness (ordinal numerals) and (ii) non-numeric

quantitativeness. In this study, the focus is made on the former. The group is further subdivided into two subgroups: (1) without prefix (unmarked), (2) with prefix (marked). This is a complex diachronic study as it considers Ancient Chinese, Middle Chinese and Modern Chinese. Using the internal reconstruction method and building on syntactic features, the author concludes that the marked forms of rendering the meaning of a sequence have worked their way from abnormal in Ancient Chinese to widespread in Modern Chinese, as part of this, the number of prefixes used to render the meaning of a sequence in the pre-contemporary Chinese was much bigger compared with the contemporary stage. Among them, the prevalence of prefix 第 *dì* over the others was observed throughout the entire history of the language. In Ancient Chinese, a numeral could determine the noun both in pre- and postposition, it could also combine with an ordinal prefix without the noun. In Middle Chinese, the “第 *dì* + numeral + (noun)” pattern was adopted, and that was a crucial point in the history of the means rendering the meaning of a sequence. In Middle and Modern Chinese, the pattern allowed a variety of epenthesis that became irrelevant in Contemporary Chinese.

Keywords: Classical Chinese (Wenyan), Chinese numerals, ordinal numerals, numerical quantitativeness, Chinese ordinal prefix

© Bankova L. L. 2023

For citation: Bankova, L. L. (2023). O sredstvakh vyrazheniya posledovatel'nosti posredstvom chislovykh kvantitativnosti v ven'yane [Methods of expressing order by means of numerical quantitativeness in Classical Chinese (Wenyan)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 5–18. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_5

1. Введение [Introduction]

Современная эпоха, характеризующаяся развитием технологий, позволяет познакомиться с древней китайской литературой всё большему количеству заинтересованных лиц, в том числе в оригинале. Однако понимание литературных памятников требует определённых теоретических знаний. Как в самом Китае, так в России и на Западе постоянно проводятся практические и теоретические исследования, посвящённые их анализу.

Важным фактором для адекватного понимания древних текстов на вэньяне – китайском классическом письменном языке – является корректная трактовка записи чисел, поскольку последняя порой значительно отличается от современных способов. Данная работа нацелена на анализ средств выражения последовательности посредством числовой квантитативности в вэньяне, представленной порядковыми числительными как в маркированной (с префиксом), так и немаркированной (без префикса) форме.

Вопросы, связанные с древними китайскими числительными вообще и порядковыми числительными в частности, а также прочие способы выражения последовательности, или порядковости, в вэньяне (речь идёт о числовой квантитативности) рассматривались в трудах по истории китайского языка общего характера [Очерки..., 2013; Ли, 2004 и др.]. Существуют также работы, специально посвящённые способам выражения последовательности в тот или иной период развития китайского языка [Ван, 2000; Чжан, 2009; Тянь, Цзэн, 2000¹]. Отметим, что связанная с порядковыми числительными диахроническая проблематика разработана гораздо меньше, чем та, которая касается синхронного рассмотрения количественных числительных. Кроме того, внимание исследователей в основном сосредоточено на древнекитайском и среднекитайском периодах развития языка, а новокитайский период находится на периферии диахронических изысканий, что связано прежде всего с большей доступностью для понимания эмпирического материала того периода и отсутствием острой необходимости его трактовки.

¹ Нам представляется не вполне корректным подход Тянь Ючэна и Цзэн Лупина, т. к. в языке обозначаются не числительные, а числа. Поскольку в статье речь идёт об обозначении числа (количества и порядка при счёте) посредством его языкового «представителя» – числительного, адекватным названием статьи было бы «Способы записи чисел в новокитайском языке».

Настоящая работа актуальна по следующим причинам. Во-первых, не ослабевает интерес к трактовке текстов, относящихся к различным периодам развития китайского языка, особенно с появлением в поле зрения учёных нового эмпирического материала, например, в результате раскопок. Во-вторых, проводимые ранее исследования, посвящённые порядковым числительным, как правило, сосредоточены на каком-либо одном из периодов, например, древнекитайском, среднекитайском или новокитайском, то есть являются синхроническими (проводятся в рамках одного синхронного среза). Отличительной особенностью нашей работы является комплексное рассмотрение средств выражения порядковости посредством числовой квантитативности в вэньяне, проведённое как в рамках всех вышеназванных периодов развития китайского языка по отдельности, так и посредством анализа траектории развития данных средств на протяжении эволюции вэньяня в целом, что делает данное исследование комплексным диахроническим. Именно подобный подход является наиболее эффективным при изучении фактов языка [Дронова, 2013], и в качестве удачных, на наш взгляд, примеров таких работ можно привести [Чупрына, 2012; Баранова, 2015]. В-третьих, настоящее исследование включает в себя рассмотрение всей доступной анализу линейки средств выражения порядковости, в то время как в предшествующих трудах внимание уделялось одному из них (напр., только порядковым числительным с префиксом 第 *dì* [Банкова, Чернова, 2022]).

2. Методология [Methodology]

Среди различных периодизаций китайского языка наиболее соответствующей целям исследования числительных представляется та, которую предложил проф. Ван Ли в книге «Очерки истории китайского языка» (《汉语史稿》 “*Hànyǔ shǐgǎo*”), и аргументы в пользу выбора именно её указаны в [Bankova, 2020]. Данная периодизация включает такие четыре периода развития языка, как: древнекитайский (上古期 *shànggǔ qī*) (до III в. н. э.); среднекитайский (中古期 *zhōnggǔ qī*) (IV–XII вв.); новокитайский (近代期 *jìndài qī*) (XIII–IX вв.); современный (现代期 *xiàndài qī*) (Движение Четвёртого марта 1919 г. по настоящее время) [Очерки..., 2013, с. 35]. Классический письменный китайский язык вэньянь развивался на протяжении первых трёх периодов.

Важным методологическим моментом является классификация средств выражения последовательности. Например, Чжан Яньчэн выделяет четыре способа её классифицирования: 1) с помощью количественных числительных, 2) посредством префикса 第 *dì* перед порядковым числительным, 3) лексическими средствами, обозначающими порядок по старшинству среди братьев и сестёр (ранжирование родственников), 4) прочими лексическими способами [Чжан, 2009]. На наш взгляд, приведённая выше классификация уязвима по двум позициям. Во-первых, префикс 第 *dì* для обозначения порядковости в этой функции перед числительным появился не сразу, в связи с чем данное классификационное деление не всегда применимо для раннего периода древнекитайского языка. Во-вторых, неправомерно утверждать о том, что последовательность выражается с помощью количественных числительных. Несмотря на то, что «количественные и порядковые числительные никак не различались» [Яхонтов, 1965, с. 53] в древнекитайском языке (впрочем, они зачастую совпадают по форме и в современном китайском), это отсутствие различия было внешним, по поверхностной структуре, а по сути ими передавалось разное значение: количественными числительными указывалось количество, а порядковыми – порядок следования. Поэтому в данном случае последовательность выражается порядковым числительным в немаркированной форме (без префикса со значением порядковости).

Мы считаем, что средства выражения последовательности / порядковости в китайском языке прежде всего целесообразно разграничивать по принципу наличия числительного. Таким образом, представляется возможным выделить две группы: 1) группу с числовой квантитативностью (порядковые числительные) и 2) группу с нечисловой

квантитативностью. Каждую группу, в свою очередь, следует разделить на две подгруппы. В первой группе (числовой квантитативности) это будут подгруппы: а) без префикса (немаркированная, без включения циклических символов Небесные стволы и Земные ветви, о которых рассказано в [Банкова, 2019]); б) с префиксом (маркированная). Вторую группу (нечисловой квантитативности) составляют две подгруппы: а) лексемы, обозначающие родственников (напр., 伯 *bó* 'старший из братьев'; 仲 *zhòng* 'средний из братьев'; 叔 *shū* 'третий из четырёх братьев'; 季 *jì* 'младший (четвёртый) из братьев'); б) прочие лексические средства (напр., 上 *shàng* 'первый'; 中 *zhōng* 'второй'; 下 *xià* 'третий'). В настоящей статье будет рассмотрена первая группа с двумя подгруппами.

Что касается процедурной стороны работы, то в процессе исследования были применены как общенаучные методы исследования, так и собственно лингвистические. Среди первых основными можно назвать синтез и анализ, а также метод индукции при установлении закономерностей с опорой на полученные данные. Среди последних – контекстный анализ при разграничении количественных и порядковых числительных при переводе текстов; историко-сравнительный метод, который «используется для изучения разновременных форм отдельного языка» [Комарова, 2012, с. 381] с его основной методикой внутренней реконструкции, подробно описанной в [Комарова, 2012, с. 389].

3. Ход исследования [Research Progress]

Рассмотрим, как происходило обозначение последовательности в вэньяне в древнекитайском периоде развития языка посредством числовой квантитативности. Начнём с подгруппы порядковых числительных в немаркированной форме (без префикса), которая преобладала в тот период развития языка [У, 2009, с. 40; Ван, 2000, с. 8]. Числительные могли выражать порядковость уже в эпоху цзягувэнь, или гадательных надписей на костях и черепаших панцирях (XIV–XI вв. до н. э.). Отдельные иероглифы-цифры с функцией обозначения порядка уже встречаются в «Книге истории» [Чжан, 2009, с. 103]:

一、五行：一曰水，二曰火，三曰木，四曰金，五曰土。 *Yī, wǔ xíng: yī yuē shuǐ, èr yuē huǒ, sān yuē mù, sì yuē jīn, wǔ yuē tǔ*. 'Первое, пять стихий: первая – вода, вторая – огонь, третья – дерево, четвёртая – металл, пятая – земля' (《尚書 洪範》 / 《尚書 洪範》 “Shàng Shū” «Книга истории»)².

В приведённом выше примере встречаются как числительные, обозначающие количество (五行 *wǔ xíng* 'пять стихий'), так и числительные, указывающие на порядок следования (一曰水 *yī yuē shuǐ* 'первая – вода'). Поскольку количественные и порядковые числительные записывались одинаково, то трактовка числительного в немаркированной форме – выражение им количества или порядковости – зависит от контекста.

Помочь в определении значения немаркированного числительного могут сформулированные Ли Цзофэном четыре синтаксических особенности порядковых числительных, обусловленных их принадлежностью к именам (в отличие от количественных числительных, относящихся к предикативам [Яхонтов, 1965, с. 52]) [Ли, 2004, с. 69–70].

Первая особенность заключается в том, что порядковые числительные часто выступают в функции определения. И, поскольку атрибутивные словосочетания не обладают предикативностью, то, как правило, они определяют подлежащее, например:

三十二年春，楚鬥章請平於晉。 *Sānshí'èr nián, Chǔ dòu zhāng qǐng píng yú jìn*. 'Весной тридцать второго года, Доу Чжан из царства Чу просит мира у царства Цзинь' (《左傳·僖公三十二年》 / 《左傳·僖公三十二年》 “*Zuǒ zhuàn • Xǐ gōng sānshí'èr nián*” «Комментарий Цзо к “Чунь цю”. Тридцать второй год [правления] Си-гуна»).

В данном примере порядковое числительное 三十二 *sānshí'èr* 'тридцать два' является определением существительного 年 *nián* 'год'. Атрибутивное словосочетание 三十

² Здесь и далее перевод наш, если не указано иное.

二年 *sānshí'èr nián* 'тридцать второй год' является в предложении подлежащим. Кроме того, когда порядковые числительные выступают в качестве определения, они не могут находиться в постпозиции, что было допустимо для количественных числительных.

Второй особенностью порядковых числительных Ли Цзофэн называет их способность выступать в качестве сказуемого (выражая порядок) с последующим добавлением служебного слова 也 *yě*, как это происходит после именных выражений в функции сказуемого. При наличии нескольких именных сказуемых с функцией перечисления также необходимо употребить данное служебное слово после каждого из них:

獲神，一也；有民，二也；令德，三也；寵貴，四也；居常，五也。 *Huò shén, yī yě; yǒu mín, èr yě; lìng dé, sān yě; chǒng guì, sì yě; jū cháng, wǔ yě.* 'Стяжать жизненную силу – первое, обладать людьми – второе, иметь высокие добродетели – третье, быть авторитетным влиятельным человеком – четвертое, твердо стоять в добродетели – пятое.' (《左傳·昭公十三年》 / 《左传·昭公十三年》 “*Zuǒ zhuàn • Zhāo gōng shí sān nián*” «Комментарий Цзо к “Чунь цю”. Тринадцатый год [правления] Чжао-гуна»).

В качестве третьей отличительной черты называется способность порядковых числительных функционировать в качестве обстоятельства в вэньяне, что им не свойственно в современном китайском языке:

一鼓作气，再而衰，三而竭。 *Yī gǔ zuò qì, zài ér shuāi, sān ér jié.* 'Первый барабанный бой в лагере противника перед сражением поднял у него дух, при втором его дух стал ослабевать, а при третьем и вовсе иссяк' (《左傳·莊公十年》 / 《左传·庄公十年》 “*Zuǒ zhuàn • Zhuāng gōng shí nián*” «Комментарий Цзо к “Чунь цю”. Десятый год [правления] Чжуан-гуна»).

Порядковое числительное 一 *yī* 'один' является обстоятельством глагола 鼓 *gǔ* 'барабанить'. Из-за невозможности передачи на русский язык сочетания порядкового числительного и глагола как обстоятельства, используется атрибутивное словосочетание.

Четвёртой отличительной чертой порядковых числительных (как и количественных) Ли Цзофэну видится их способность формировать сложные числительные в форме квантитативных сочетаний. Поэтому они могут сочетаться и называться числительными: 三十一年，秦穆公卒。 *Sānshíyī nián, Qín mùgōng zú.* 'Тридцать первый год, скончался циньский Му-гун' (《史記·周本紀》 / 《史记·周本纪》 “*Shǐjì • Zhōu běnjì*” «Исторические записки. Основные записи [о деяниях дома] Чжоу», 司马迁 *Sīmǎ Qiān* Сыма Цянь). В приведённом примере порядковое числительное 三十一 *sānshíyī* 'тридцать первый' представляет собой сложное числительное.

Что касается подгруппы маркированных порядковых числительных, образуемых с помощью префикса, то проф. Ван Ли и некоторые другие исследователи полагают, что иероглиф 第 *dì*, являющийся в современном китайском языке наиболее распространённым префиксом порядкового числительного, функционировал в этом качестве уже в эпоху Хань [Очерки..., 2013, с. 257; Ли, 2004, с. 70]:

太傅產、丞相平等言，武信侯呂祿上侯，位次第一，請立為趙王。 *Tàifù Chǎn, chéngxiàng Píng děng yán, Wǔxìn hóu Lǚ Lù shàng hóu, wèi cì dì yī, qǐng lì wèi Zhào wáng.* 'Наставник императора Чань, первый советник Пин и другие говорили, что Люй Лу, носящий титул Усинь-хоу, является старшим среди хоу и занимает среди них первое место, [поэтому они] просят поставить его Чжао-ваном' (《史記·呂太後本紀》 / 《史记·吕太后本纪》 “*Shǐjì • Lǚ tài hòu běnjì*” «Исторические записки. Основные записки о [деяниях императрицы] Люй-тайхоу», 司马迁 *Sīmǎ Qiān* Сыма Цянь)³.

В начальный период приобретения иероглифом 第 *dì* функции префикса порядкового числительного можно было образовывать формы, состоящие только из числи-

³ Перевод Р. В. Вяткина и В. С. Таскина (Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. Сыма Цянь; Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина. 2-е изд., испр. и доп. под ред. А. Р. Вяткина. М.: Восточная литература, 2003. С. 210).

тельного и префикса (第一 *dì yī* 'первый', 第二 *dì èr* 'второй', 第四 *dì sì* 'четвёртый' и т. п.), без постпозиционного употребления существительного. Способность принимать существительное у сочетания числительного и префикса появилась только после династии Хань [Очерки..., 2013, с. 257]. По мнению проф. Ван Ли, возможность принимать существительные в постпозиции – очень важный эволюционный этап в развитии формы выражения порядковых числительных, потому что именно так свойство порядковости проявляется чётче [Очерки..., 2013, с. 257].

По вопросу способности порядковых числительных с префиксом 第 *dì* принимать существительные в постпозиции после эпохи Хань с проф. Ван Ли не согласен Чжан Яньчэн, который полагает, что это произошло ещё раньше, в эпоху Западная Хань [Чжан, 2009, с. 103–104]. В качестве доказательства своей точки зрения он приводит выдержки из «Исторических записок»:

(車丞相)有男四人，使相工相之，至第二子，其名玄成。(Chē chéngxiàng) yǒu nán sì rén, shǐ xiāng gōng xiàng zhī, zhì dì èr zǐ, qí míng Xuán Chéng. 'У него (чэнсяна Чэ – Л. Б.) было четыре сына, и он велел гадателю-физиогномусту определить их судьбу. <...> дошли до второго сына по имени Сюань-чэн...' (《史記·張丞相列傳》 / 《史记·张丞相列传》 “*Shǐjì • Zhāng chéngxiàng lièzhuàn*” «Исторические записки. Жизнеописание чэнсяна Чжана», 司馬遷 *Sīmǎ Qiān* Сыма Цянь)⁴.

У Сюй Чжэнкао также приведён пример употребления маркированной формы порядкового числительного в сочетании с существительным, взятый из надписей на бронзовых изделиях:

清河第四鼎，容二鬥半，重廿斤。Qīnghé dì sì dǐng, róng èr dòu bàn, zhòng niàn jīn. 'Четвёртый треножник из Цинхэ вмещает два с половиной доу и весит двадцать цзиней' [Сюй, 1999, с. 19].

Мнения китайских исследователей также расходятся по поводу того, насколько часто употребительной была модель образования порядковых числительных с помощью префикса 第 *dì* в древнекитайском периоде вэньяня. Ван Минь полагает, что она была редко употребительной [Ван, 2000, с. 8]. Тянь Ючэн и Цзэн Лупин придерживаются другой точки зрения, утверждая, что «в древнекитайском языке среди способов выражения порядковых числительных часто употреблялся 第 *dì* перед числительным...» [Тянь, Цзэн, 2000].

В древнекитайский период встречаются и другие префиксы порядковости. Так, в «Книге истории» в этом качестве зафиксировано употребление 初 *chū* и 次 *cì*:

初一曰五行；次二曰敬用五事；次三曰農用八政；次四曰協用五紀；次五曰建用皇極；<...>次九曰向用五福，威用六極。Chū yī yuē wǔ xíng; cì èr yuē jìng yòng wǔ shì; cì sān yuē nóngyòng bā zhèng; cì sì yuē xié yòng wǔ jì; cì wǔ yuē jiàn yòng huáng jí; <.....> cì jiǔ yuē xiàng yòng wǔ fú, wēi yòng liù jí. 'В первом разделе [Великого закона] говорится о пяти началах; во втором – об уважительном отношении к пяти способностям [человека]; в третьем – о серьёзном отношении к восьми государственным делам; в четвёртом – о гармоничном отношении к пяти основам времени; в пятом – о созидательном отношении к совершенству правителя; <...> в девятом разделе говорится о воодушевляющем отношении к пяти [проявлениям] счастья и трепетном отношении к шести [несчастливым] крайностям' (《書經·洪範》 / 《书经·洪范》 “*Shūjīng • Hóngfàn*” «Шу цзин. Великий закон»)⁵ [Чжан, 2009, с. 103].

При этом среди зафиксированных порядковых префиксов 初 *chū* в эпоху Шести династий превратился в префикс порядкового числительного для обозначения временной последовательности [Чжоу, 1995; Лю, 1992, с. 196].

⁴ Перевод Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца (Исторические записки : Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 8 / пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца, коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца, вступ. ст. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 2002. С. 170.)

⁵ Перевод С. Р. Кучеры (Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. I. М.: «Мысль», 1972. С. 105).

В эпоху династии Хань среди надписей на бронзовых изделиях помимо префикса 第 *dì* использовались 次 *cì*, 比 *bǐ*, 名 *míng*, 画 (畫) *huà* и др. с подобными функциями [Сюй, 1999, с. 17]. Однако впоследствии такого рода грамматическое функционирование вышеперечисленных иероглифов в качестве порядкового префикса не получило развития.

В среднекитайском периоде развития языка в вэньяне значение последовательности с использованием числительного в немаркированной форме передаётся посредством словосочетаний, построенных по следующим моделям:

а) «порядковое числительное + существительное (счётное слово)»: 襲爵普晉興縣五等男。 *Xí jué pǔ jìn xīng xiàn wǔ děng nán*. 'Во всём уезде Син княжества Цзинь мужчины пятого ранга [знати] наследовали титул' (《南齊書·高帝紀上》 / 《南齐书·高帝纪上》 “*Nánqíshū · Gāodì jì shàng*” «История династии Южная Ци», 蕭子顯 *Xiāo Zǐxiǎn* Сяо Цзысян) [Лю, 1992, с. 197];

б) «порядковое числительное + глагол»: 吾有一術，名五禽之戲，一曰虎，二曰鹿，三曰熊，四曰猿，五曰鳥…… *Wú yǒu yī shù, míng wǔ qín zhī xì, yī yuē hǔ, èr yuē lù, sān yuē xióng, sì yuē yuán, wǔ yuē niǎo*…… 'Мы обладаем техникой, именуемой системой физических упражнений в подражание движениям пяти животных: первое из которых – тигр, второе – олень, третье – медведь, четвертое – обезьяна, пятое – аист…' (《三國誌·魏書·華佗傳》 / 《三国志·魏书·华佗传》 “*Sānguózhì · Wèishū · Huá Tuó zhuàn*” «Анналы Троецарствия. Вэйшу. Жизнеописание Хуа То», 陳壽 (陳壽) *Chén Shòu* Чэнь Шоу). В данном примере модель «порядковое числительное + глагол» выполняет функцию подлежащего [Лю, 1992, с. 197];

в) «существительное + порядковое числительное»: 卷一，魏書一；卷二，魏書二；卷三，魏書三。 *Juǎn yī, Wèishū yī; juǎn èr, Wèishū èr; juǎn sān, Wèishū sān*. 'Том первый, Вэйшу, часть первая; том второй, Вэйшу, часть вторая; том третий, Вэйшу, часть третья' (《三國誌·魏書》 / 《三国志·魏书》 “*Sānguózhì · Wèishū*” «Анналы Троецарствия. Вэйшу», 陳壽 (陳壽) *Chén Shòu* Чэнь Шоу) [Лю, 1992, с. 197];

г) «порядковое числительное + 也 *yě*»: 其不可一也。 <……> 其不可二也。 <……> 其不可七也。 *Qí bù kě yī yě. <……> Qí bù kě èr yě. <……> Qí bù kě qī yě*. 'Он не может быть первым. <…> Он не может быть вторым. <…> Он не может быть седьмым' (《後漢書·南蠻傳》 / 《后汉书·南蛮传》 “*Hòuhànshū · Nánmán zhuàn*” «История династии Поздняя Хань. Жизнеописание южного инородца», 范曄 *Fàn Yè* Фань Е).

В 8 томе «Люю цзицзин» (《六度集經》 / 《六度集经》 “*Liùdù jíjīng*”) также имеются подобные виды сочетаний: “……斯一也……斯二矣……斯六矣” “……*Sī yī yě*……*sī èr yǐ*……*sī liù yǐ*” 'Это – первый, это – второй, это – шестой' [Чжан, 2009, с. 103–104];

д) «其 + порядковое числительное»: 俗之谤者，大抵有五：其一，以世界外事及神化无方为迁诞也；其二，以吉凶祸福或未报应为欺诳也… *Sú zhī bàngzhě, dàdǐ yǒu wǔ: qí yī, yǐ shìjiè wàishì jí shénhuà wú fāng wéi qiān dàn yě; qí èr, yǐ jíxiōng huò fú huò wèi bàoyìng wèi qī kuáng yě*… 'Житейских заблуждений в основном пять [видов]: первое – мирские дела не могут приобрести духовный характер; второе – чередование счастья и несчастья или отсутствие воздаяния за деяния является неправдой…' (《顏氏家訓·歸心》 / 《颜氏家训·归心》 “*Yánshì jiāxùn · Guīxīn*” «Домашние наставления господина Яня. Тоска по родине», 顏之推 *Yán Zhītuī* Янь Чжитуй) [Лю, 1992, с. 197];

е) «порядковое числительное + количественное числительное (счётное слово)». В словосочетании этого типа в буддийских сутрах⁶ периода династии Восточная Хань часто встречался 第: 第三六法，可識六內入：眼內入，耳鼻口身意內入。 *Dì sānlǚ*

⁶ Принято считать, что примерно со II в. н. э. началась бурная деятельность по переводу с индийских языков на китайский литературный (вэньянь) в связи с проникновением буддизма в Китай. По словам К. Эндэрла, та переводческая деятельность оказала значительное влияние на развитие китайского языка, поскольку большое количество новых грамматических маркеров и синтаксических конструкций впервые обозначились в переведенных буддийских текстах (несмотря на то, что некоторые могли существовать ранее в разговорном языке) [Anderl, 2017, p. 689].

fǎ, kě shì liù nèi rù: yǎn nèi rù, ěr bī kǒu shēn yì nèi rù. 'Третьи шесть способов достижения нирваны, которые можно достичь через шесть [отверстий]: глаза, уши, нос, рот' (《(長阿含)十報法經》 / 《(长阿含)十报法经》 “(Cháng’āhán) shí bào fǎ jīng” «Чан Агама. Десятый Фацзин») [Лю, 1992, с. 197];

ж) «порядковое числительное + порядковое числительное». Данная модель использовалась прежде всего с ономастической целью и на её примере чётко прослеживается «культурная память слов» [Попова, Егорова, 2015, с. 143], когда числительные выражали не только свои непосредственные функции обозначения количества и порядка при счёте, но и другие смыслы, характерные в отношении них в данной лингвокультуре. Например, если ребёнок родился третьего сентября, он мог получить имя 九三 *Jiǔ-sān* 'Третий сентябрьский', сочетание 九五 *Jiǔ-wǔ* 'девятый-пятый' обозначало императора, а 二八 *Èr-bā* 'Второй-восьмой' – придворного сановника: 利见九五, 差踪二八。 *Lì jiàn Jiǔwǔ, chà zōng Èrbā.* 'Увидеть Сына Неба – счастье, следовать за придворным чиновником – несчастье' (《上雍州高長史書》 / 《上雍州高长史书》 “Shàng Yōngzhōu gāozhǎng shǐshū” «Подробная летопись бывшей Юнчжоу», 李橋 *Lǐ Qiáo* Ли Цяо) [Чжоу, 2001, с. 54]. Лю Шичжэнь приводит данные о том, что в энциклопедии по сельскому хозяйству «Циминь яошу» во фразах данного типа все числительные – семь (七 *qī*), что обусловлено сакральными смыслами и табу: 一七日, 一攪; 二七日, 一攪; 三七日又一攪。 *Yīqī rì, yī jiǎo; èrqī rì, yī jiǎo; sānqī rì yòu yī jiǎo.* 'В первый день [из семи] – один раз перемешать, во второй – [снова] один раз перемешать, на третий день – опять перемешать один раз' (《齊民要術·作酢法》 / 《齐民要术·作豉法》 “Qímínyàoshù • Zuò shì fǎ” «Циминь яошу. Как приготовить соевый соус», 賈思勰 *Jiǎ Sīxié* Цзя Сысе) [Лю, 1992, с. 197].

з) «порядковое числительное». Усечённый вариант предыдущей модели также использовался с ономастической целью и мог быть обусловлен либо суммой возрастов родителей (напр., если отцу при рождении ребёнка было 24 года, а матери – 22, то ребёнок мог получить имя 四十六 *Sìshíliù* 'Сорок шестой'), либо возрастом бабушки или дедушки при рождении внука: 七十三 *Qīshí sān* 'Семьдесят третий' [Чжоу, 2001, с. 54].

В вэньяне в среднекитайский период развития языка подгруппа маркированных средств обозначения порядковости (числительное с префиксом) характеризуется полным закреплением префикса 第 *dì* в препозиции к числительному, а существительного – в постпозиции к последнему (модель «第 *dì* + числительное + (существительное)») [Liu, Ji, 2007, с. 147]. Иногда префикс 第 *dì* или главное слово во фразе могли опускаться [Чжан, 2009, с. 105–106]. Эти положения проиллюстрированы в нижеследующем примере:

北鬥第六第七星間有一白氣。 *Běidǒu dì liù dì qīxīng jiān yǒuyī bái qì.* 'В созвездии Большой Медведицы между шестой и седьмой звёздами имеется белая газообразная субстанция' (《南齊書·天文誌下》 / 《南齐书·天文志下》 “Nánqíshū • Tiānwénzhì xià” «История династии Южная Ци. Трактат об астрономии. Часть заключительная», 蕭子顯 *Xiāo Zǐxiǎn* Сяо Цзысян).

В данный период развития китайского языка фиксируется наличие эпентезы 之 между числительным с префиксом 第 *dì* и главным словом:

第一之丹名曰「丹華」<.....>第二之丹名曰「神丹」<.....>第九之丹名「寒丹」”..... *Dì yī zhī dān míng yuē “dān huá”<.....> dì èr zhī dān míng yuē “shén dān”<.....> dì jiǔ zhī dān míng “hán dān”*..... 'Первое средство для достижения бессмертия называлось «красный цветок», <...> второе – «панацея», <...> а девятое – «пилюля бессмертия»' (《抱樸子內篇·金丹》 / 《抱朴子內篇·金丹》 “Bàopǔzi nèipīān • Jīn dān” «Баопуцзы. Часть первая. Золотой эликсир», 葛洪 *Gé Hóng* Гэ Хун) [Чжан, 2009, с. 106–107].

В среднекитайский период, в отличие от древнекитайского, 次 *cì* уже очень редко стоит непосредственно перед числительным, что вызвано активным вхождением в употребление 第 *dì*, поэтому фиксируется их совместное употребление по модели «次 *cì* + 第 *dì* + числительное + существительное»:

次第第二日，優填王請佛…… *Cì dì èr rì, Yōutián wáng qǐng fú*…… 'На второй день [двенадцатого месяца по лунному календарю] индийский князь пригласил буддиста …' (《賢愚經》 / 《贤愚经》 “*Xián yú jīng*” «Канон ума и глупости»).

В среднекитайский период сочетание префикса 第 *dì* и числительного в предложении могло выступать в роли:

а) препозиционного определения: 初返歸一萬六千，第二返歸一萬七千，第三返歸一萬八千<…>凡五返歸，本利俱盡。 *Chū fǎnguī yīwànliùqiān, dì èr fǎnguī yīwànqīqiān, dì sān fǎnguī yīwànbāqiān <…> fán wǔ fǎnguī, běn lì jù jìn*. 'Первый возвратный платеж – шестнадцать тысяч, второй – семнадцать, третий – восемнадцать <…>, итого пять возвратных платежей, основной долг и проценты выплачены полностью' (《張丘建算經》 / 《张丘建算经》卷中 “*Zhāng Qiūjiàn suànjīng*” *juǎn zhōng* «Математический трактат Чжана Цюцзяня. Том второй», 張丘建 *Zhāng Qiūjiàn* Чжан Цюцзянь). Префикс 初 *chū* в данном примере употребляется в значении 'первый'.

б) постпозиционного определения: 吾《內篇》第一名之為《暢玄》者，正以此也。 *Wú “Nèi piān” dì yī míng zhī wèi “Chàng xuán” zhě, zhèng yǐ cǐ yě*. 'Названием первой части нашего «Трактата» является «Чан сюань (Благоприятный и сокровенный)», именно так' (《抱樸子內篇》 / 《抱朴子內篇》 “*Bàopǔzi nèipiān*” «Баопуцзы. Первая часть», 葛洪 *Gé Hóng* Гэ Хун). В словосочетании 《內篇》第一 “*Nèi piān*” *dì yī* числительное с префиксом находится в постпозиции к определяемому слову («Трактат» + первая [часть]).

в) обстоятельства: 第三翻，一尺；第四翻，厚六寸。 *Dì sān fān, yī chǐ; dì sì fān, hòu liù cùn*. 'В третий раз перевернул – [в результате получилась длина в] один чи, а в четвёртый раз – толщина в шесть цуней' (《齊民要術·作豉法》 / 《齐民要术·作豉法》 “*Qímínyàoshù · Zuò shì fǎ*” «Циминь яошу. Как приготовить соевый соус», 贾思勰 *Jiǎ Sīxié* Цзя Сысе). Сочетание 第一 *dì yī* 'первый' в препозиции к прилагательному могло выражать превосходную степень ('самый'): 牛羊脂為第一好，豬脂亦得。 *Niú yáng zhī wèi dì yī hǎo, zhū zhī yì dé*. 'Товядина и баранина – самые лучшие, свиное сало тоже хорошее' (《齊民要書·塗甕》 / 《齐民要书·涂瓮》 “*Qímínyàoshù · Túwèng*” «Циминь яошу. Как замазать глиняный кувшин», 贾思勰 *Jiǎ Sīxié* Цзя Сысе).

г) сказуемого: 作米粉法：梁米第一，粟米第二。 *Zuò mǐfěn fǎ: liáng mǐ dì yī, sù mǐ dì èr*. 'Способ изготовления рисовой лапши: рисовое сырьё является первым, маис – вторым' (《齊民要書·種紅藍花、梔子》 / 《齐民要书·种红蓝花、梔子》 “*Qímínyàoshù · Zhǒng hónglánhuā, zhīzi*” «Циминь яошу. Посев желтяницы и гардении жасминовидной», 贾思勰 *Jiǎ Sīxié* Цзя Сысе).

д) дополнения: (太祖)與僧虔賭書華，謂僧虔曰：「誰為第一？」 *(Tài zǔ) yǔ sēng qián dǔ shū huá, wèi sēng qián yuē: “Shéi wèi dì yī?”* '(Тай-цзу) и буддийский монах на соревнованиях по каллиграфии, буддийский монах почтительно спросил: «Кто первый? (Кто одержал победу?)»' (《南齊書·王僧虔傳》 / 《南齐书·王僧虔传》 “*Nánqíshū · Wáng Sēngqián Zhuàn*” «История династии Южная Ци. Жизнеописание Ван Сэнтяня», 蕭子顯 *Xiāo Zǐxiǎn* Сяо Цзысян).

е) подлежащего: 第一有形者……第二是無形者…… *Dì yī yǒu xíngzhě……dì èr shì wúxíngzhě……*. 'Первое является имеющим форму, а второе – бесформенным…' (《廬山遠公話》 / 《庐山远公话》 “*Lúshān yuǎngōng huà*” «Речи Лушаньского юаньгуна») [Чжан, 2009, с. 106–107].

В новокитайском периоде развития языка в вэньяне чаще встречалось употребление порядковых числительных в немаркированной форме:

未議之事有五：一、回答誓書；<…>四、山西進軍日時；五、西京西北軍未定。 *Wèi yì zhī shì yǒu wǔ: Yī, huídá shì shū; <…> sì, Shānxī jìnjūn rìshí; wǔ, xījīng-xībèijūn wèidìng*. 'Существует пять вещей, по поводу которых не дискутируют: первая – показания под присягой, <…> четвёртая – дата и время вступления войск в Шанси, пятая – неопределённость Северо-западной армии в отношении Западной столицы' (《三朝

北盟會編》 / 《三朝北盟会编》 “*Sāncháo běiménghuì biān*” «Северный союз трёх династий», 徐夢莘 *Xú Mèngxīn* Сюй Мэнсинь) [Чжан, 2009, с. 106–107].

В данный период после немаркированного порядкового числительного могло следовать служебное слово 來(來) *lái* [Чжао, 1996, с. 584]:

一來雪兒正下 *Yī lái xuě er zhèng xià* 'Падает первый снег ...' (《張協狀元》 / 《张协状元》 “*Zhāng Xié zhuàngyuán*” «Чжан Се – первый из сильнейших», 九山书会才人 *Jiǔ shān shū huì cáirén* Цзюшань Шухуэй цайжэнь).

Однако добавление префикса 第 *dì* в препозиции к сочетанию «来(來) *lái* + числительное» в новокитайский период также было возможно:

第一來怕鴉飛天道黑... *Dì yī lái pà yā fēitiān dào hēi*... 'Первая испуганная ворона летала в тёмном небе...' (《魯大夫秋胡戲妻》 / 《鲁大夫秋胡戏妻》 “*Lǔ dàfū Qiū Hú xì qī*” «Забава дафу Цю Ху из Лу с женой», 石君宝 *Shí Jūnbǎo* Ши Цзюньбао) [Чжан, 2009, с. 106–107].

В новокитайский период развития языка в вэньяне среди маркированных средств обозначения порядковости по-прежнему используется префикс 第 *dì*. Из особенностей данного периода можно назвать довольно частое употребление перед сочетанием 第一 *dì yī* 'первый' наречий степени 最 *zuì* 'самый' (что стало нормой для современного китайского языка), 太 *tài* 'слишком' и им подобных в стилистических целях для усиления значения:

「最小者，今猶未見。」 「賞得若幹寶，誰為最第一」 “*Zuìxiǎozhě, jīn yóu wèi jiàn.*” “*Shǎng dé ruògān bǎo, shéi wèi zuì dì yī*” 'Наименьшего ныне всё ещё не видеть'. 'Наслаждаемся несколькими сокровищами, кто самый первый?' (《佛經文學故事選》 / 《佛经文学故事选》⁷ “*Fó jīng wénxué gùshìxuǎn*” «Избранные истории из литературного собрания буддийских канонов»).

Помимо этого, в новокитайском периоде для передачи значений 'первый', 'второй', 'третий' и т. д. кроме сочетания числительного с префиксом 第 *dì* (第一 *dì yī* 'первый', 第二 *dì èr* 'второй', 第三 *dì sān* 'третий', 第四 *dì sì* 'четвёртый') зафиксировано использование сочетание числительного и постфикса 者 *zhě* (一者 *yīzhě* 'первый', 二者 *èrzhě* 'второй', 三者 *sānzhě* 'третий', 四者 *sìzhě* 'четвёртый').

如來聽我使問四事。一者誰能渡駛流，二者誰能渡大海，三者誰能舍諸生，四者誰得清淨。 *Rúlái tīng wǒ shǐ wèn sì shì. Yīzhě shuí néng dù shǐliú, èrzhě shuí néng dù dàhǎi, sānzhě shuí néng shě zhūshēng, sìzhě shuí dé qīngjìng.* 'Жулай выслушал мои четыре вопроса. Первый: кто способен переправиться через стремительный поток? Второй: кто способен пересечь море? Третий: кто способен приютить живое существо? Четвёртый: кто получит чистоту помыслов и отрешённость от мирской суеты?' (《金剛般若波羅蜜經》 / 《金刚般若波罗蜜经》 “*Jīngāng bōrě bōluómì jīng*” «Алмазная сутра»).

Этого способа выражения порядка в древнекитайском периоде не было, но в современном китайском, напротив, он активно употребляется в преобразованном виде: 二者 *èrzhě* 'оба; тот и другой'; 三者 *sānzhě* 'все три'.

4. Заключение [Conclusion]

В работе было рассмотрено два вида средств выражения последовательности посредством числовой квантитативности в вэньяне. В отношении первого из них – немаркированных (беспрефиксальных) средств – можно констатировать, что их употребление актуально на протяжении всей истории развития китайского языка с безусловным преобладанием в раннем периоде. Определить, что речь идёт об обозначении порядка, а не количества, в древнекитайском языке позволяли синтаксические признаки: числительное в немаркированной форме могло выступать в функции определения, сказуемого (со служебным словом

⁷ 佛经文学故事选. 常任侠选注. 上海: 古籍出版社, 1982. С. 9 (Избранные истории из литературного собрания буддийских канонов / сост. Чан Жэнься. Шанхай: Древняя Литература, 1982. С. 9)

也 *yě* в постпозиции), обстоятельства. В среднекитайском периоде значение последовательности с использованием числительного в немаркированной форме также передавались посредством этих синтаксических функций, приобретая некоторую специфику: числительное способно определять существительное не только в препозиции, но и в постпозиции; обстоятельство сопровождается служебным словом 其 *qí* в препозиции. В этот период зафиксированы сочетания маркированного и немаркированного числительных (иногда в сопровождении счётного слова), а также двух немаркированных числительных в ономастических и сакральных целях. Новокитайский язык характеризует наличие служебного слова 来 *lái* в качестве эпентезы между порядковым числительным и существительным.

Что касается маркированных средств выражения порядковости, то на протяжении всего периода развития китайского языка чётко прослеживается примат префикса 第 *dì* над всеми прочими (初 *chū*, 次 *cì*, 比 *bǐ*, 名 *míng*, 画 / 畫 *huà*). Особенностью его функционирования в древнекитайском периоде можно назвать способность образовывать формы, состоящие только из числительного и префикса без постпозиционного употребления существительного. Модель «第 *dì* + числительное + (существительное)» закрепились в среднекитайском периоде. В качестве специфических черт, характеризующих среднекитайский период, можно назвать следующие: наличие эпентезы 之 *zhī* между числительным с префиксом 第 *dì* в препозиции и главным словом; совместное употребление двух префиксов по модели «次 *cì* + 第 *dì* + числительное + существительное»; способность сочетания префикса и числительного выступать в качестве постпозиционного определения; способность маркированных числительных функционировать в качестве подлежащих и дополнений (у немаркированных таких функций зафиксировано не было). В новокитайском периоде эпентеза 来 *lái* могла присутствовать также и в сочетании с маркированным числительным, что не перешло в современный китайский язык, в отличие от появившейся в тот период способности сочетания 第一 *dì yī* 'первый' принимать наречие степени 最 *zuì* 'самый'. Появившийся в указанный период порядковый постфикс числительного 者 *zhě* модифицировал своё значение порядковости и в современном китайском языке приобрёл значение собирательности.

В целом отметим, что префиксов для обозначения порядковости в вэньяне было гораздо больше, чем в современном китайском языке, а их выбор иногда зависел от произведения. Маркированные формы передачи значения порядковости прошли путь от нехарактерных в древнекитайском периоде до распространённых в новокитайском.

Библиографический список

- Банкова, 2019 – Банкова Л. Л. Иероглифы комплектов Небесные стволы и Земные ветви в функции порядковых числительных в китайском языке // Вестник Пятигорского гос. ун-та. 2019. № 1. С. 91–94.
- Банкова, Чернова, 2022 – Банкова Л. Л., Чернова Ю. А. Выражение порядковости посредством префикса 第 в китайском языке: диахронический аспект // Китайская цивилизация в диалоге культур / отв. ред. М. П. Баева; Московский гос. областной ун-т. М.: Знание-М, 2022. Вып. 3. С. 11–15.
- Банкова, 2023 – Банкова Л. Л. Об обозначении приблизительных чисел в вэньяне // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1 (49). С. 111–119. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.09>
- Баранова, Чупрына, 2015 – Баранова К. М., Чупрына О. М. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер.: Лингвистика. 2015. № 6. С. 8–15. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2015-6-8-15>
- Дронова, 2013 – Дронова Л. П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Филология. 2013. № 2 (22). С. 22–39. <https://doi.org/10.17223/19986645/22/2>

- Комарова, 2012 – Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
- Попова, Егорова, 2015 – Попова Л. Г., Егорова В. О. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1(51). С. 143–145.
- Чупрына, 2012 – Чупрына О. Г. Эволюция языковой репрезентации понятия судьба в английском языке // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2(10). С. 36–43.
- Яхонтов, 1965 – Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. М. : Наука, 1965. 115 с.
- Anderl, 2017 – Anderl Ch. Medieval Chinese Syntax // The Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics / Gen. ed. R. Sybesma. Leiden, Boston : Brill, 2017. Vol. 2, N 1. P. 689–703.
- Bankova, 2020 – Bankova L. L. Diachronical Research of the Chinese Numerals: the Problem of Periodization // Current Issues in Modern Linguistics and Humanities. Moscow : RUDN University Press, 2020. P. 10–18. <https://doi.org/10.22363/09835-2020-10-18>
- Liu, Ji, 2007 – Liu Shizhen, Ji Yunxia. A tentative analysis of the origin of Middle Chinese grammar and its historical position // Macrolinguistics. 2007. № 1. P. 141–156.
- Ван, 2000 – 王敏. 古汉语数词及数量表示法探津 // 内蒙古电大学刊. 2000年. 第05 (39) 期. 页码: 8–9 [Ван М. Методы исследования числительных и способов выражения количества в древнекитайском языке // Академический журнал телевизионного ун-та Внутренней Монголии. 2000. № 5 (39). С. 8–9]. <https://doi.org/10.16162/j.issn.1672-3473.2000.05>
- Ли, 2004 – 李佐丰. 古代汉语语法学. 北京: 商务印书馆, 2004年. 550 页. [Ли Ц. Грамматика древнекитайского языка. Пекин : Изд-во «Коммерческое», 2004. 550 с.].
- Лю, 1992 – 柳士镇. 魏晋南北朝历史语法. 南京: 南京大学出版社, 1992年. 345 页. [Лю Ш. Историческая грамматика эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. Нанкин : Изд-во Нанкинского ун-та, 1992. 345 с.].
- Очерки..., 2013 – 汉语史稿 / 王力著. 北京: 中华书局, 2013. 第1卷. 654 页. [Очерки по истории китайского языка / гл. ред. Ван Ли. Пекин : Китайское книгоиздательство, 2013. Т.1. 654 с.].
- Сюй, 1999 – 徐正考. 汉代铜器铭文中的数量词 // 烟台师范学院学报 (哲学社会科学版). 1999年. 第01 期. 页码: 20–22 [Сюй Чж. Числительные и счётные слова в надписях на бронзовой утвари эпохи династии Хань // Вестник Яньтайского пед. ин-та. Сер. : Философия и общественные науки. 1999. № 1. С. 20–22.].
- Тянь, Цзэн, 2000 – 田有成, 曾鹿平. 近代汉语数词表示法 // 延安大学学报 (社会科学版). 2000年. 第22 卷第3 期. 页码: 99–101 [Тянь Ю., Цзэн Л. Способы выражения числительных в новокитайском языке // Вестник Яньаньского ун-та. Сер. : Социальные науки. 2000. № 22 (03). С. 99–101.].
- У, 2009 – 吴正芝. 数字表示法在文言文中的应用 // 读写算 (中考版). 2009年. 第01 卷. 页码: 39–42 [У Ч. Практическое применение способов выражения цифр в вэньяне // Читаем. Пишем. Считаем (Выпуск для экзамена в среднюю школу старшей ступени). 2009. № 1. С. 39–42.].
- Чжан, 2009 – 张延成. 中古汉语表序法 // 长江学术. 2009年. 第4 期. 页码: 102–111 [Чжан Я. Способы передачи значения числовой порядковости в среднекитайском языке // Наука реки Янцзы. 2009. № 4. С. 102–111.].
- Чжао, 2011 – 赵元任. 中国语的文法. 商务印书馆, 2011. 855 页. [Чжао Ю. Грамматика разговорного китайского языка. Изд-во Коммерческое, 2011. 855 с.].
- Чжоу, 1995 – 周法高. 中国古代语法. 北京: 中华书局, 1995年. 452 页. [Чжоу Ф. Грамматика древнекитайского языка. Пекин : Китайское книгоиздательство, 1995. 452 с.].
- Чжоу, 2001 – 周翠英. 古汉语中数词的非数目意义研究 // 青岛大学师范学院学报. 2001年. 第18(4) 期. 页码: 53–56 [Чжоу Ц. Исследование нечисловых значений числительных в древнекитайском языке // Вестник пед. ин-та ун-та Циндао. 2001. № 18 (4). С. 53–56.].

References

- Bankova, L. L. (2019). Ieroglify komplektov Nebesnye stvoly i Zemnye vetvi v funktsii poryadkovykh chislitel'nykh v kitayskom yazyke [Hieroglyphs of the heavenly stems and earthly branches in the

- function of ordinal numbers in the Chinese language]. *Vestnik Pyatigorskogo gos. un-ta* [Pyatigorsk State University Bulletin], 01, 91–94. (In Russ.).
- Bankova, L. L., & Chernova, Yu. A. (2022). Vyrazhenie poryadkovosti posredstvom prefiksa 第 v kitayskom yazyke: diakhronicheskiy aspekt [Expression of order using the “第” prefix in the Chinese language: the diachronical aspect]. In M. P. Baeva (Ed.), *Kitayskaya tsivilizatsiya v dialoge kul'tur* [Chinese civilization in cultures' dialogue] (Vol. 3, pp. 11–15). Moscow : Znanie-M Press. (In Russ.).
- Bankova, L. L. (2023). Ob oboznachenii priblizitel'nykh chisel v vyen'yane [Denominating approximate numbers in Classical Chinese (Wenyan)]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 1 (49), 111–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.49.1.09>
- Baranova, K. M., & Chupryna, O. G. (2015). Diakhronicheskiy vzglyad na konstanty v amerikansko yazykovoy kartine mira [The diachronic approach to the constants in the American world model]. *Vestnik Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta. Ser.: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series : Linguistics], 6, 8–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2015-6-8-15>
- Dronova, L. P. (2013). Metodika diakhronicheskogo issledovaniya i kognitivnyy podkhod k yazyku [Technique of diachronic research and cognitive approach to language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2 (22), 22–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/22/2>
- Komarova, Z. I. (2012). *Metodologiya, metod, metodika i tehnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, method, technique and technology of scientific research in linguistics]: A coursebook. Ekaterinburg : UFU Press. (In Russ.).
- Popova, L. G., & Egorova, V. O. (2015). O sushchnosti i vozmozhnostyakh ustanovleniya kul'turnoy pamyati slov (sopostavitel'nyy aspekt) [On the essence of cultural memory of the words and possibilities to identify it (Comparative aspect)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & practice], 9-1 (51), 143–145. (In Russ.).
- Tchupryna, O. G. (2012). Evolyutsiya yazykovoy reprezentatsii ponyatiya sud'ba v angliyskom yazyke [The concept of fortune in English: evolution of linguistic representation]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2 (10), 36–43. (In Russ.).
- Yahontov, S. Ye. (1965). *Drevnekitayskiy yazyk* [Ancient Chinese]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Anderl, Ch. (2017). Medieval Chinese Syntax. In R. Sybesma (Ed.), *The Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics* (Vol.2, 1, pp. 689–703). Leiden, Boston : Brill.
- Bankova, L. L. (2020). Diachronical research of the Chinese numerals: The problem of periodization. *Current Issues in Modern Linguistics and Humanities* (pp. 10–18). Moscow : Peoples' Friendship University of Russia Press. <https://doi.org/10.22363/09835-2020-10-18>
- Liu, Sh., Ji, Y. (2007). A tentative analysis of the origin of Middle Chinese grammar and its historical position. *Macrolinguistics*, 01, 141–156.
- Wang, M. (2000). Gu hanyu shuci ji shuliang biao shifa tanjin. Nei Menggu dian daxue xue kan [Methods of studying numerals and quantity expression in Ancient Chinese. *Journal of Inner Mongolia Radio & TV University*, 05 (39), 8–9]. (In Chinese). <https://doi.org/10.16162/j.issn.1672-3473.2000.05>
- Li, Z. (2004). *Gudai hanyu yufaxue*. Beijing : Shangwu yingshuguan. [Ancient Chinese grammar. Beijing : Commerce Publishing]. (In Chinese).
- Liu, Sh. (1992). *Wei, Jin, Nan Bei chao lishi yufa*. Nanjing: Nanjing daxue chubanshe [Historical grammar of Wei, Jin, Southern and Northern dynasties period. Nanjing : Nanjing University Press]. (In Chinese).
- Wang, L. (Ed.). (2013). *Hanyu shigao*. Wang Li zhu. Di 1 juan. Beijing : Zhonghua shuju [Essays on the history of Chinese. Vol. 1. Beijing : Zhonghua Book Company]. (In Chinese).
- Xu, Zh. (1999). Handai tongqi wen zhong de shuliangci. Yantai shifan xueyuan xuebao (Zhaxue shehui kexue ban) [Numerals and measure words in the texts engraved on bronze ware of Han dynasty period. *Yantai Normal University Journal*, 01, 20–22]. (In Chinese).
- Tian, Y., Zeng, L (2000). Jindai hanyu shuci biao shifa. Yan'an daxue xuebao (Shehui kexue ban) [The numeral expressions of modern Chinese. *Journal of Yan'an University (Social Science)*, 22 (03), 99–101]. (In Chinese).

- Wu, Zh. (2009). Shuzi biao shifa zai wenyanwen zhong de yingyong. Du xie suan (zhongkao ban) [Appliance of numbers expressing means in Classical Chinese texts. *Read, write, count (Middle School Exam Issue)*, 01, 39–42]. (In Chinese).
- Zhang, Y. (2009). Zhonggu hanyu biao xu fa. Changjiang xueshu [Means of expressing numerical order in Middle Chinese. *Yangtze River Academic*, 04, 102–111]. (In Chinese).
- Zhao, Y. (2011). *Zhongguo yu de wenfa*. Beijing : Shangwu yinshuguan [*A Grammar of Spoken Chinese*. Beijing : The Commercial Press]. (In Chinese).
- Zhou, F. (1995). *Zhongguo gudai yufa*. Beijing : Zhonghua shuju [*Ancient Chinese grammar*. Beijing : Zhonghua Book Company]. (In Chinese).
- Zhou, C. (2001). Gu hanyu zhong shuci de feishumu yiyi yanjiu. Qingdao daxue shifan xueyuan xuebao [A Study on the Non-numerical Meaning of the Numerals in Classical Chinese. *Journal of Teachers College Qingdao University*, 18 (4), 53–56]. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.
The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.